Глава 69. Недопонимание

В течение дня Мэн Санью занималась дворцовыми делами вместе с Императором Чжоу’Ву в императорском кабинете, в полдень они дремали, обнявшись, днем возвращались рука об руку во дворец Би’Сяо, чтобы поужинать, а затем они были тесно связаны друг с другом до полуночи.

Так прошло пять или шесть дней, и эти двое практически соединились у бедра. Кто знал, сколько раз императорские наложницы скрежетали зубами от зависти. Это также заставило Мэн Санью чувствовать себя еще более сбитой с толку.

Я не единственная императорская наложница, которой удалось защитить свое целомудрие. Было много людей, которые обладали уникальной красотой и были полны таланта. На самом деле Императору не нужно проводить со мной все время. Если речь идет о том, чтобы успокоить отца, то это слишком чрезмерно.

Размышляя об этом, Мэн Санью, склонила голову и расчесывала свои блестящие волосы. Чернильно-черные волосы были похожи на водопад, когда они каскадом струились по спине. Она слегка нахмурила свои тонкие брови, поэтому выглядела очень расстроенной.

– Ваша светлость, Вы чем-то обеспокоены? – Спросила Би Шуй. Она взяла гребень и помогла ей расчесать волосы.

– Ничего. Я просто чувствую, что Его Величество чрезмерно любит меня, и я не знаю, планирует ли он что-то снова. – Она махнула рукой, взяла бутылку снежного крема для кожи и нанесла тонкий слой на лицо.

Няня Фэн, которая заправляла кровать, была ошеломлена, когда услышала эти слова:

– Ваша светлость, может быть, Вы слишком много об этом думаете? Забота, с которой Его Величество обращается с Вашей светлостью, не похожа на подделку.

Может быть, потому, что Ее светлость привыкла к жизни во дворце, поэтому и думает об этом? Где расчет и холод в глазах Императора, когда он смотрит на нее? Это явно взгляд кого-то глубоко влюбленного. Более того, все, что Ее светлость ест, использует и носит, было тщательно подобрано в соответствии с предпочтениями Ее светлости. Я не могу найти ни одного недостатка в его действиях, все, что он делает дотошно во всех отношениях. Игнорируя тот факт, что другая сторона – Император, даже обычный человек не пошел бы на это.

Мэн Санью взяла чашу с травяным лекарством, присланную женщиной-лекарем, и осушила ее одним глотком. После чего равнодушно сказала:

– Если бы он хорошо относился ко мне, заставлял бы он меня пить этот суп для абортов? Если

это так, то его забота действительно особенная. – Сказав это, она усмехнулась и протянула миску Инь Цуй. Ледяным тоном она приказала: – Вынеси миску наружу. В конце концов, кто-то наблюдает. Если я не выпью все это, она не сможет вернуться и отчитаться.

Инь Цуй кивнула. Она вынесла миску и передала ее женщине-лекарю, которая ожидая в коридоре, внимательно наблюдала за происходящим.

Эта женщина-лекарь всегда внимательно за нами следит. Мы пытались пролить несколько мисок с лекарством, но ей всегда удавалось проявить настойчивость и наполнить миску. Это действительно заставляет чувствовать себя беспомощным.

В последнее время Императора начала посещать Ее светлость по ночам. Поскольку госпожа не хочет детей, мы решили больше не играть с ней в игры.

Женщина-лекарь взяла пустую миску и вернулась, чтобы отчитаться. Няня Фэн изучила насмешливое выражение лица своей госпожи и поняла, что больше ничего не может сказать.

Мне кажется, что это лекарство не похоже на суп для абортов. Может быть, как сказал Его Величество, оно действительно питает тело. Разве цвет лица Ее светлости в последнее время не стал розовее? Тонкие щеки также стали немного пухлее, что сделало ее еще великолепнее, чем в прошлом, а светлая и нежная кожа казалась влажной и эластичной, как будто если ее ущипнуть потечет вода. Я никогда не видела, чтобы женщины, которые потребляли этот ужасный суп, становилась все красивее и красивее.

За короткий промежуток времени, пока няня Фэн была погружена в свои мысли, Мэн Санью уже закончила готовиться. Она надела плащ и направилась к дворцу Цяньцин. Няня Фэн поспешно последовала за ней.

Каждый день госпоже разрешается спать до тех пор, пока солнце не поднимется высоко, и Император даже будет ждать, пока госпожа не проснется, прежде чем она отправится сопровождать его. Это отношение не казалось фальшивым. Но поскольку Ее светлость не хочет ничего слышать, мне лучше промолчать.

Они еще не ушли слишком далеко от дворца Би’Сяо, когда их остановили Достойная супруга, Прекрасная супруга и остальные. Хотя они были великолепно одеты, даже толстый слой макияжа не мог скрыть их изможденные лица. Более того, их глаза были налиты кровью, из-за чего казались немного жутковатыми.

– Эта наложница приветствует Вашу светлость Шуфэй. – Все императорские наложницы делали реверансы и отдавали честь, но их манера говорить была совсем не такой почтительной, как их этикет.

– Для чего вам нужна Бэнгун? Скажите это быстро и не тратьте время Бэньгун. – Мэн Санью возилась со своими чжиджитао. Абрикосово-желтый дворцовый наряд из серебристого шелка,

наполовину скрытый под угольно-черным, блестящим норковым плащом, и, вставленный за ухо, цветущий пион, подчеркивали ее властную, благородную ауру, из-за чего сердца наложниц задрожали.

Она подняла свой изысканный подбородок и искоса посмотрела на них прищуренными глазами. Ее властный вид заставлял императорских наложниц нервничать. Похоже, что идея бодаться с Шуфэй не была хорошей! Она даже осмелилась небрежно убить императорскую гвардию!

Почувствовав, что остальные собираются съежиться, Прекрасная Супруга шагнула вперед и мягко сказала:

– Старшая сестра Шуфэй, прямо сейчас здоровье Шестого принца ослабло, а он не видел Его Величество уже несколько дней. Он целыми днями лежит больной в постели и плачет. Как эта наложница может о нем не грустить? Старшая сестра, теперь, когда Вы владеете Печатью Феникса, несомненно, в будущем Вы будете единственным кандидатом на трон императрицы. Разве Вы не должны беспокоиться об имперских отпрысках как о части своего долга? Эта наложница смиренно просит старшую сестру Шуфэй и Его Величество приехать и посетить дворец этой наложницы вместе, чтобы взглянуть на Шестого принца. Теперь, когда во дворце так мало императорских отпрысков, Старшая сестра должна посоветовать Его Величеству разделить благосклонность и увеличить императорскую родословную, а не монополизировать ее. Ее светлость Вдовствующая императрица также находится во дворце, наблюдая. Вы не должны обмануть ее ожидания.

Императорскую супругу уже несколько раз били доской из-за болезни Восьмого принца. В настоящее время она не смела отходить от него ни на полшага. С ее лечением в качестве предупреждения ни одна из императорских наложниц не осмелится использовать болезнь своих принцев в качестве предлога, чтобы просить о благосклонности. Они могли только действовать через Шуфэй.

Шуфэй, несомненно, долгое время нацеливалась на трон императрицы. Чтобы получить поддержку Вдовствующей императрицы, она должна была должным образом принять эти слова во внимание и не разрушать свое будущее в обмен на временную монополию.

Вдовствующая императрица уже была стара. Чего она хотела больше всего? Это, должно быть, процветание королевских потомков! – Мысли Прекрасной супруги были действительно точными. Однако, к сожалению, она не знала правды о событиях и не понимала, что образ мышления Мэн Санью полностью отличается от мышления обычного человека. Поэтому ей было суждено потерпеть неудачу.

Мэн Санью подняла подбородок и, пренебрежительно посмотрев в, наполненные ревностью и ненавистью, глаза императорских наложниц, ярко улыбнулась.

Внезапно Мэн Санью все поняла.

Я задавалась вопросом, почему этот человек благоволит исключительно мне, да еще и таким громким образом. Так это из-за этого! Меня снова сделали щитом. Просто на этот раз я блокирую группу похотливых, неудовлетворенных женщин. Он не может снова прикоснуться к этим женщинам, но у него также нет подходящего оправдания. Поэтому пришло время мне, которая когда-то была самым любимой супругой, снова броситься в бой!

Черт возьми! Меня опять используют!

Когда маленький человек в сердце Мэн Санью изящно показал средний палец, она выдавила улыбку и, стиснув зубы, сказала:

– Бэньгун не волнует, что происходит с императорскими отпрысками. Они ваши дети. Как это касается Бэньгун? Если вы действительно беспокоитесь об этом, то вам нужно подождать, пока Бэньгун по праву не станет императрицей.

– Прекрасная супруга, твои слова просят Бэньгун переступить наши границы и вмешаться в дела Его Величества! Более того, разделяя благосклонность Его Величества и увеличивая императорскую родословную… Эти слова приятно слышать, но если бы вы были теми, кому Его Величество исключительно благоволит, ты бы добровольно отказалась от Его Величества? Мы еще не насытились им, а ты все еще хочешь, чтобы Мы поделились им с другими? Вы действительно принимаете Бэньгун за дуру? Если у вас есть то, что нужно, то вырвите Его Величество у Бэньгун! Не тратьте свое дыхание, щебеча перед Нами, как насекомые!

Закрепив пион за ухом, Мэн Санью прошла мимо ошарашенных императорских наложниц и направилась к дворцу Цяньцин.

Отец все еще не вышел на пенсию, а старший брат находится в руках этого человека. Даже если я не хочу быть этим щитом, я все равно должна это сделать. Как раздражает!

Только после того, как Шуфэй отошла на приличное расстояние, императорские наложницы пришли в себя. Цвет их лица колебался между зеленым и белым, что было совсем не удивительно.

Шуфэй действительно была некультурной. А когда ругала людей, была чрезвычайно вульгарной, и оставляла других безмолвными, потому что использовала самые простые слова, чтобы разоблачить самые жестокие истины. Как они могли иметь дело с таким человеком, на которого не действует ни жесткий, ни мягкий подход?

Императорские наложницы покачали головами и сердито разошлись.

Забудьте об этом! Мы не можем справиться с Шуфэй, этой токсичной женщиной. Нам лучше подумать о методе, ориентированном на Вдовствующую императрицу и Императора.

Во дворце Цяньцин, после долгого ожидания, видя, что Санью еще не прибыла, Император Чжоу’Ву махнул рукой и послал Чан Си, что бы узнать что случилось.

Чан Си вызвал тайную стражу и вернулся в императорский кабинет после того, как навел справки. Наклонившись к уху Императора, он доложил смелые слова Ее светлости Шуфэй.

– Не насытилась? – Император Чжоу’Ву несколько раз задумался над этими словами и с веселым смехом хлопнул по императорскому столу. Смеясь, он начал, раскачиваясь взад и вперед.

У Санью действительно большой аппетит! И все же, услышав это, почему я чувствую себя таким расслабленным и свободным от беспокойства?

Чан Си вытер холодный пот со лба и в сердцах поднял большой палец.

Ее светлость Шуфэй грозная, как и ее отец!

Когда Мэн Санью вошла в главный зал, с торжественным выражением лица, она встретилась с глазами мужчины, которые были полны счастья. Увидев его в приподнятом настроении, пылающая злоба в ее сердце, которая только что утихла, внезапно вспыхнула с новой силой.

Этот человек явно строит свое счастье за мой счет!

Чем больше она думала об этом, тем труднее ей было сохранять спокойствие. Она небрежно отдала дань уважения и прямо подошла к своему столу, чтобы просмотреть бухгалтерские книги.

– Санью, что случилось? – Император Чжоу’Ву сел и прижался к ней. Одна его рука обернулась вокруг ее плеча, а другая ущипнула слегка надутые розовые губы. Его тон был наполнен баловством и снисхождением.

– Уходи, не приставай ко мне! – Не в силах выносить жар, которым этот человек часто дует ей в уши, и его поддразнивания, Мэн Санью пришла в ярость. Она вырвалась из его объятий, взмахнула бухгалтерской книгой и с размаху ударила мужчину по щеке.

Несмотря на то, что это был несчастный случай, она все еще использовала около семидесяти-восьмидесяти процентов своей силы. Красивая щека мужчины быстро покраснела.

Мэн Санью была ошеломлена. Не зная, как реагировать, она пристально посмотрела на мужчину, пытаясь понять выражение его лица.

Неподвижно стоя в углу, Чан Си сжал плечи и сгорбился.

Ее светлость Шуфэй более грозная, чем я думал! Она действительно ударила Его Величество по лицу?! Это самый могущественный человек в Великом Чжоу!

Император Чжоу’Ву погладил свою слегка онемевшую щеку, а затем одним быстрым движением он схватил Мэн Санью за подбородок, посмотрел в ее глаза феникса и очень серьезно спросил:

– Ты сердишься на Чжень?

Рот Мэн Санью шевельнулся, но из него не вырвалось ни звука. Она была напугана бурлящим подводным течением в черных как смоль глазах мужчины.

– Ты сердишься на Чжень. – Мужчина заговорил еще раз. На этот раз он использовал утвердительное предложение. Он задумчиво опустил взгляд.

Как давно это было? Как давно Санью не показывала свои истинные чувства передо мной? Женщина, которая плакала, когда ей хотелось плакать, и смеялась, когда ей хотелось смеяться, осталась только в моей памяти. Однако сегодня Санью больше не прятала свои чувства за маской и больше не притворялась нежной и покорной. Означает ли это, что я уже вскрыл ее тщательно охраняемое сердце? Означает ли ее гнев, что она обо мне заботится?

Подумав об этом, мужчина схватился за лоб и не смог сдержать низкий смешок.

Видя, что Император Чжоу’Ву некоторое время ничего не говорит, Мэн Санью занервничала. Как раз в тот момент, когда она собиралась встать на колени и попросить прощения, мужчина вдруг начал смеяться. После этого он прижал ее к себе и поцеловал в губы. В его глазах были только удовлетворение и восторг – куда же делся его гнев?

– Санью, ты злишься на Чжень, это здорово! – Мужчина крепко обнял ее, слегка лизнул, а потом поцеловал в мочку уха, но его слова были бессмысленны, заставляя Мэн Санью сжать губы в прямую линию.

Эмм… Сумасшедший император на этот раз еще безумнее! Может быть, он мазохист? Ему нравится, когда люди его оскорбляют? – Подумав об этом, Мэн Санью задрожала и удивленно уставилась на глупо смеющегося человека. – Очень похоже на то!

http://tl.rulate.ru/book/22823/2061597